

© 2008 г.

Х.-А. ЯКОБСЕН (ФРГ)

О МОЕМ ДРУГЕ ДАНИИЛЕ ПРОЭКТОРЕ

В журнале "Новая и новейшая история" я прочитал очерк о Д.М. Проэкторе¹ и хотел бы рассказать о своей многолетней дружбе с ним, развивавшейся на фоне непростой истории германо-российских отношений XX в.

В конце 1949 г., когда я, тогда молодой немецкий офицер, возвращался на родину со своими товарищами после пятилетнего пребывания в русском плену, полковник Красной Армии на вокзале украинского города Мелитополя произнес слова, которые я помню до сих пор: "Приезжайте снова в нашу страну. Но уже без оружия. И давайте станем друзьями".

В ответ от имени возвращающихся из плена немцев я поблагодарил его за добрые слова и пообещал выполнить это пожелание. Мы простились с Россией с добрыми чувствами.

С 60-х годов это пожелание стало сбываться. После многих заблуждений мы пришли к осознанию того, что правильный путь – это сближение и дружба. Сколько дружеских связей возникло с тех пор! Один лишь пример тому – наша дружба с полковником в отставке московским профессором Д.М. Проэктором.

В изданном под нашей общей редакцией в рамках Мюльхаймской инициативы совместном российско-германском сборнике по истории российско-германских отношений в годы войны и мира Д.М. Проэктор закончил свой очерк "Размышления о холодной войне" словами, которые глубоко взволновали меня: "Тема этой книги... особенно близка мне, прошедшему и Вторую мировую и холодную войны, в эпицентре которых находились наши народы. Но в ту страшную войну я был убежден, что нацизм – это не вся Германия, а во время холодной войны изначально был уверен, что... и мы, и немцы обречены на восстановление добрых отношений. Об этом мы многократно говорили в самый разгар холодной войны с моим другом профессором Якобсеном,... которого я очень высоко ценю и который проделал примерно тот же путь. В год 50-летия окончания Второй мировой войны исполняется 30 лет нашего знакомства и дружбы. И я счастлив, что наши предчувствия нас не обманули"².

Я целиком и полностью разделяю взгляды моего русского друга. Это не имеет ничего общего с так называемой "промывкой мозгов", в которой меня в 90-е годы упрекнул один известный западногерманский исследователь биографии Гитлера. Это связано с тем, что мы оба, Д.М. Проэктор и я, – офицеры, во время войны бывшие смертельными врагами, а потом все больше и больше становившиеся настоящими друзьями. По мере осознания войны как безумия, мы пришли к единственно правильному выводу: необходимо делать все, что в наших силах, чтобы наши народы никогда больше не поднимали оружие друг на друга, ставя всю Европу на грань уничтожения.

Якобсен Ханс-Адольф – доктор философии, профессор Боннского университета, один из ведущих современных историков ФРГ.

¹ *Быков О.Н.* Даниил Михайлович Проэктор (1917–1999). – Новая и новейшая история, 2007, №3.

² Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995). М., 1995, с. 446.

Мы познакомились с Д.М. Проэктором в апреле 1965 г. в Москве. Советский Союз отмечал тогда 20-летие победы над "фашистской Германией" проведением международной конференции с участием ученых как с Востока, так и с Запада. С западной стороны, не считая представителей ГДР, были приглашены: профессор К. фон Аретин (Дармштадт), д-р Г. Краусник (Мюнхен), профессор Г. Моргентхау (Чикаго) и я. Что касается моей персоны, то я полагаю, что советские специалисты по истории Второй мировой войны, которые читали мои работы по этой теме и по идеологическим причинам выступали с их критикой, хотели со мной познакомиться лично. Особый интерес советских коллег вызывала книга, написанная в соавторстве с моим другом А. Хильгрубером и опубликованная в 1961 г. Мы подвергли критическому анализу написанную генералом Б.С. Тельпуховским "Историю Великой Отечественной войны" и поставили под вопрос его исследовательский метод, основанный на принципе коммунистической партийности³.

К моему большому удивлению, некоторые советские коллеги, в частности Д.М. Проэктор, в личных беседах давали понять, что они рассматривают этот принцип как слабую сторону своих исследований. Так впервые я получил представление о возможностях и границах дозволенного в работах советских историков.

В дальнейшем мы часто обсуждали эти и другие проблемы. В наших дискуссиях принимал участие и другой мой русский друг В.И. Дашичев – коллега Д.М. Проэктора. Все мы были едины в том, что очень важно с обеих сторон, несмотря на предубеждения "холодной войны", шаг за шагом преодолевать препятствия, связанные с взаимными предрассудками, что надо демонтировать "образ врага". Сделать это можно, лишь развивая культуру дружеского сотрудничества при сохранении собственной идентичности. Это было бы лучшей данью памяти всем погибшим на войне людям.

Дни, проведенные в Москве, постоянные контакты с Д.М. Проэктором и другими коллегами из России, стали примечательным началом русско-немецкой дружбы, о которой я мечтал еще в плену. В сохранившемся письме, которое я с Украины на пасху 1948 г. написал своим родным в Германию (это письмо приведено в моих воспоминаниях для семьи), среди прочего, было сказано: "Все идеалы, надежды и цели были страшным обманом... Но сегодня, полностью освободившись от лживого нацистского фиглярства, я вижу тот путь, который мы, молодые немцы, теперь должны пройти. В моей сфере деятельности необходимо тесное сотрудничество с русскими людьми. За прошедшие после войны три года я научился любить и ценить всех этих людей. Раньше я считал невозможным, что люди, которых наши армии так жестоко уничтожали, за столь короткое время превратятся из бывших врагов в настоящих друзей".

В последующие годы (1965–1999 гг.) мы, трое историков, Д.М. Проэктор, В.И. Дашичев и я, могли, благодаря постепенному потеплению политического климата, интенсифицировать и развивать наши контакты. Речь шла, прежде всего, об откровенном обмене мнениями по проблемам международной безопасности, о симпатии друг другу, об укреплении наших дружеских связей как составляющей части процесса улучшения германо-советских отношений. Это был процесс, который сегодня называют разрядкой и укреплением взаимопонимания между народами. Д.М. Проэктор почти ежегодно приезжал в ФРГ, для научного общения и чтения докладов об официальной советской позиции по актуальным политическим вопросам. В боннских профессиональных кругах он считался одним из ведущих московских военно-политических экспертов, дискутировать с которым всегда было интересно. Можно предположить, что он давал советскому государственно-партийному руководству непредвзятую информацию о германских интересах и намерениях.

³ Telpuchowski, Boris Semjonowitsch: Die sowjetische Geschichte des Großen Vaterländischen Krieges 1941–1945. Im Auftrag des Arbeitskreises für Wehrforschung (Stuttgart) herausgegeben und kritisch erläutert von A. Hillgruber und H.-A. Jacobsen. Frankfurt a. M., 1961.

В отличие от профессора В.И. Дашичева, Д.М. Проэктор был очень осторожен в критике советской системы. Эта осторожность прошла лишь с наступлением эры Горбачева и началом реформ. Однако уже в 1975 г., с принятием Заключительного Акта общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки, третья корзина которого предусматривала свободный обмен информацией, у Д.М. Проэктора наметилась определенная дифференциация оценок европейской политики во времена конфликта Востока и Запада. Я наблюдал это во время наших многочисленных бесед. Его доклады, основанные на принципах гуманизма и проникнутые остротой ума, без сомнения, производили сильное впечатление на многих из нас.

Тематический каталог наших бесед был весьма разнообразен: германо-русские отношения, сравнительный анализ вооружений, система угроз миру (кто кому угрожает?), европейская политика и многое другое. Я вспоминаю выступление Д.М. Проэктора у нас в Бонне, когда он принес с собой карту мира, с помощью которой он доказывал, что Запад представляет собой угрозу миру на континенте. Советский Союз был окружен врагами, что заставляло его рассматривать Китай как партнера. У нас же, на Западе, учитывая военный потенциал СССР и его союзников, были иные опасения. Наш советский гость подробно объяснял свою позицию, умело аргументировал, но все его доводы были нам заранее известны.

Решительная перемена в стратегии наших контактов произошла в эру Горбачева, с основанием в 1989 г. в Мюльхайме германо-советской инициативы по развитию дружеских контактов. Мюльхаймская инициатива способствовала процессу взаимопонимания, примирения и доверия. Это привело, в частности, к появлению в "Литературной газете" наших с Д.М. Проэктором статей к 50-летию начала Второй мировой войны, в которых каждый со своей точки зрения вспоминал и оценивал эти события – раньше даже представить себе такое было невозможно. Д.М. Проэктор с самого начала был одним из соучредителей Мюльхаймской инициативы и активным участником наших совместных начинаний.

Д.М. Проэктор в последние годы своей жизни все свои творческие силы и научные знания отдавал служению нашему общему доброду делу. Незабываемы его великолепные доклады на заседаниях, конференциях и собраниях в узком кругу, которые имели большой общественный резонанс. Наши позиции часто совпадали, что соответствовало принципам, провозглашенным в Парижской хартии 19 ноября 1990 г. В начале этого документа было провозглашено: "Государства добровольно заявляют, что они в новые, переломные для отношений европейских стран, времена больше не являются врагами и желают строить новые партнерские взаимоотношения, протягивая друг другу руку помощи".

В этом духе мы концентрировали нашу работу на избранных нами общественных группах на Западе и Востоке в целях обмена опытом между ними и развития возможностей практического взаимодействия с обеих сторон. Это касалось, в частности, изучения истории взаимоотношений наших стран, дней памяти наших народов, актуальных проблем европейской политики. Для этого в Германии и в России проводились различные мероприятия. Кроме того, мы активно сотрудничали в публицистике. Все члены Мюльхаймской инициативы были проникнуты величием стоящих перед нами задач: превратить слова о сотрудничестве в конкретные дела. Только таким образом мы могли дать своим соотечественникам сигнал надежды на мир и свободу.

Д.М. Проэктор был тем человеком с русской стороны, который постоянно помнил о том, что трагические страницы российско-германской истории никогда не должны повториться; он неустанно и убежденно выступал за развитие партнерства между Россией и Германией. За это он заслужил нашу искреннюю благодарность.

Я могу со всей ответственностью заявить: я чту память своего настоящего друга, который доказал мне, что люди, вопреки идеологическим противоречиям, могут найти общий для них путь к мирному сотрудничеству, основанному на общечеловеческих интересах, если они не теряют способность к самокритике, сохраняют моральную позицию и уважают достоинство других людей.